

— Леонид Трофимович, по разным обстоятельствам вы в Таллинне теперь гость редкий — как живется и вам, и вашему театру?

— Мы действительно теперь здесь редкие гости, но совсем не потому, что страстно этого желали, — просто мы в Таллинне остались без дома. В апреле достаточно внезапно дирекция фанерно-мебельного комбината сообщила нам о том, что противопожарная охрана запрещает дальнейшее существование театра в здании комбинатовского клуба. Теперь у нас нет никакой, даже не очень обустроенной, стационарной площадки.

Без дома остались не только актеры, но и наши декорации, реквизит, костюмы, бухгалтерские дела. Вы сами знаете — в Таллинне площадку не то чтобы сложно — безнадежно найти. В этой ситуации мы могли либо разойтись и прекратить свое существование, либо до лучших времен уехать куда-нибудь на юг. С помощью Евгения Голыкова нам удалось пристроить нашу бухгалтерию в старом здании Дома политпросвещения, а самим уехать на гастроли — Сочи, Керчь, в общем, «по югам...».

— Но даже с самого прекрасного юга пужно возвращаться домой.

— Вот мы и вернулись. Обговорили свои дела с новым директором Дома политпросвещения Калью Лутсом. Он согласен с тем, что вряд ли целесообразно прикрывать единственный в республике хозрасчетный театр. И дал нам возможность пока существовать при них — тем более, что разворачивается культурно-просветительный центр... Есть у нас там и комната для бухгалтерии. Но все остальное... Город выдал нам подвал для хранения декораций, мы как-то его оборудовали, а ЖЭУ

*Соб. Эстония, - 1990, - 6.8.88
Таллинне*

КАК ЖИВЕТСЯ БЕЗДОМНЫМ?

Об этом беседует главный режиссер театра-студии «У виадука» Леонид ШЕВЦОВ и наш корреспондент Э. Кекелидзе

не дает нам этого подвала: мы не кооператив, от нас реальной пользы им нет. Мы обрастаем декорациями, костюмами, реквизитом — приходится, конечно, сдерживать количество спектаклей, но мы же все равно растем! — и все находится в ужасном состоянии, потому что негде хранить... У нас пропадает аппаратура — и нет виноватых, ибо ее тоже негде хранить.

Я не жалею, никоим образом, но ситуация непростая. Я не пессимист. И глубоко уверен, что при всех сложностях мы есть и будем, ибо наша театральная модель — театра-студии на хозрасчете — прогрессивна. У нас есть своя публика в Таллинне, своя публика в республике — в Тарту, Нарве, Кохтла-Ярве,

есть своя репутация, свой круг. Есть репутация и в Союзе — нас вновь приглашают на гастроли туда, где мы уже были, и «Вечерний Киев» отмечал как небывалый случай — мы выступали там за год второй раз и вновь с успехом. Так что жить будем.

— В планах вашего театра стоят достаточно сложные произведения...

— Мы приступаем к репетициям пьесы Дюрренматта «Ромул Великий».

— Ого! В Эстонии она, по-моему, игралась только однажды, и главную роль исполнял Юри Ярвет.

— Мы готовы репетировать по ночам — нам удалось создать «команду ненормальных», которых ночные репетиции не пугают. Было бы где. Сцена До-

ма политпросвещения для нас пока открыта, но она тоже перегружена, там свое расписание.

В общем, без своего дома трудно.

— Безусловно. Но дело усугубляется тем, что в Таллинне вы не единственный бездомный театр. Сколько лет уже мыкается «Студия Старого города», которая точно в таком положении, единственная разница, что Дом учителя им еще в сцене не отказал.

— Я уверен, что придет время и все, от кого зависят условия существования театра, поймут — без культуры, без заботы о ней нет прогресса. Мы же мобильны, мы можем приехать со спектаклем туда, куда стационарные театры почти никогда или вообще никогда не заглядывают. Мы играем в клубах, на любых площадках, мы работаем и зарабатываем, оправдываем себя.

— Коммерчески вы достаточно крепко стоите на ногах?

— Тьфу-тьфу... При всех сложностях. Иногда и сам этому удивляюсь — как мы это выдерживаем? Тем более, что ситуация сегодня в общем неэкономичная.

— Значит, в новый год вы взяли с собой старые проблемы?

— Проблемы — и надежду. Что найдется какой-нибудь меценат — не меценат, спонсор — не спонсор... Вот читаю: дирекции «Сони» или «Мицубиси» проводят дни искусства для своих рабочих, приглашают симфонические оркестры, серьезные театры... И эти расходы расходами не считают. Им почему-то выгодно повышать культурный уровень своего работника. Нам почему-то невыгодно, особенно сегодня, когда все перешло на хозрасчет. Это так больно... Но я надеюсь, я надеюсь.

Фото К. Лийва.